

На правах рукописи

Сидоркин Сергей Анатольевич

**ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ РОССИИ И США:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ (1989—2009 гг.)**

Специальность 23 00 04 —

политические проблемы международных отношений и глобального развития

Автореферат
диссертации на соискание научной степени
кандидата политических наук

11 7 ДЕК 2009

Москва 2009

Диссертация выполнена на кафедре истории и теории политики
факультета политологии МГУ имени М. В. Ломоносова

Научный руководитель доктор политических наук,
профессор Василенко И. А.

Официальные оппоненты. доктор философских наук,
профессор Ушков А. М.
кандидат политических наук,
Соловьев Э. Г.

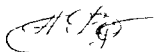
Ведущая организация Международный независимый
эколого-политологический
университет (МНЭПУ)

Защита состоится «23» декабря 2009 г в 15 часов на заседании
Диссертационного совета по политическим наукам Д 501.001.47 при
Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова по
адресу. 119991, Москва, Ломоносовский проспект, д 27, кор.4, факультет
политологии, ауд ____

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной
библиотеки МГУ имени М. В. Ломоносова (МГУ, 1 корпус гуманитарных
факультетов)

Автореферат разослан «16» декабря 2009 г

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат политических наук, доцент

 А. В. Федякин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Распад СССР многими был воспринят не просто как поражение коммунистической идеологии, но как окончательная победа либерально-демократических ценностей. Как представлялось, провозглашенный Ф. Фукуямой «конец истории» позволял надеяться на прекращение войн и вступление человечества в эпоху кантианского «вечного мира». Межэтнические конфликты на территории бывшего советского блока, военные операции в Ираке, Боснии и Герцеговине 1990-х гг. заставили, однако, более взвешенно походить к оценке нового мирового порядка, возглавляемого единственной сверхдержавой. С началом мирового финансового кризиса, продемонстрировавшего опасность устранения государства из экономической жизни общества, критическому переосмыслению подверглись и принципы свободной рыночной экономики. Ученые заговорили о «возвращении истории», возродились и дискуссии о стратегических альтернативах государственной политики. В свою очередь, споры о путях выхода из кризиса актуализировали проблему выбора внешнеполитического курса, тесно связанного с задачами внутренней политики.

Рост конфликтного потенциала в современном мире повышает актуальность изучения геополитических стратегий ведущих мировых держав. Выбор для сравнительного анализа России и США обусловлен тем, что оба государства до сих пор остаются значимыми геополитическими игроками на международной арене, знание стратегии которых представляет не только академическую, но и высокую практическую ценность. Кроме того, в рамках исследуемого периода именно США и Россия пережили резкое изменение геополитического статуса, что не могло не отразиться на их стратегическом поведении. Изучение причин и последствий столь быстрой геополитической динамики двух ведущих геополитических акторов также представляется интересным для сравнительного анализа.

За последние двадцать лет появилось множество работ, посвященных анализу геостратегии США и России после холодной войны. Вместе с тем сравнительных исследований можно назвать лишь несколько. Однако без подобных исследований невозможно приблизиться к пониманию общих механизмов формирования геополитических стратегий различными государствами. В свою очередь, отсутствие подобных знаний весьма осложняет объективную оценку эффективности текущих внешнеполитических решений и разработку будущих стратегий. В этой связи предпринимаемое в данной диссертационной работе исследование представляется актуальным не только по своему предмету, но и в отношении используемой методологии.

Степень научной разработанности проблемы. Сравнительное изучение геополитических стратегий до сих пор остается малоизученной темой. Единственной работой, которая непосредственно обращается к сравнительному описанию внешнеполитического курса двух государств, является недавно изданная «Политическая экономия генеральной стратегии»¹ К. Нарыжного, в которой автор сравнивает геополитическую стратегию Великобритании и США на протяжении почти столетнего периода — с середины XIX века до начала Второй мировой войны. Если говорить о сравнении именно российской и американской стратегии, то с окончанием холодной войны интерес к подобного рода исследованиям практически иссяк, хотя раньше эта была довольно популярная тема².

В ряде работ, особенно отечественных авторов³, присутствует косвенное сопоставление геополитических стратегий России и США, но

¹ Narizny K. The Political Economy of Grand Strategy. New York, 2007.

² См. например Jonsson C. Superpower: Comparing American and Soviet Foreign Policy. London, 1984. Rogov S. M. Советский Союз и США: поиск баланса интересов. М., 1989.

³ См. например Шаплеина Т. А. Россия и США в новом мировом порядке. Дискуссии в политико-академическом сообществе России и США (1991—2002). М., 2002. Rogov S. M. Россия и США на пороге XXI века // Свободная мысль. 1997. № 5. С. 92—102. Россия и США после окончания холодной войны / Отв. ред. В. А. Кременюк. М., 1999.

чаще всего оно ограничивается отдельными замечаниями и не позволяет делать каких-либо выводов даже в короткой исторической перспективе

В исследованиях представителей школы мир-системного анализа проводится сопоставление стратегий великих держав, но без рассмотрения процесса их формирования и реализации⁴ Анализ внешней политики на макроуровне не предполагает изучение того, каким образом происходит создание и выбор определенной стратегии тем или иным государством То же можно сказать об изучении «циклов могущества» Дж Модельски и У Томпсоном⁵ Тем не менее, данные работы дают возможность увидеть динамику геостратегического процесса в рамках больших временных промежутков, предоставляя конкретно-исторический материал для сравнительных обобщений и выводов

На фоне отсутствия явного интереса к сравнительному изучению внешнеполитических стратегий особенно заметен огромный поток исследований, посвященных анализу геостратегий отдельных стран — в первую очередь, США Прежде всего, здесь следует назвать работы М Линда⁶, К Лэйна⁷, К Дуэка⁸, З Бжезинского⁹, Н Хомского¹⁰, К Грэя¹¹, Р Хааса¹², К Алдред и М Смита¹³, Э Лэйка¹⁴, С Брауна¹⁵ и др

⁴ См. *Rennstich J K* The Future of Great Power Rivalries // *New Theoretical Directions for the 21st Century World-System* / Ed by Wilma Dunaway New York 2003

⁵ *Modelski G Thompson W R* Leading Sectors and World Powers the Coevolution of Global Politics and Economics Columbia, 1996

⁶ *Lind M* The American Way of Strategy U S Foreign Policy and the American Way of Life New York 2006

⁷ *Layne C* The Peace of Illusions American Grand Strategy from 1940 to the Present New York, 2006 *Layne C* From Preponderance to Offshore Balancing America's Future Grand Strategy // *International Security* 1997 Vol 22 № 1 P 86—124

⁸ *Dueck C* Reluctant Crusaders Power, Culture and Change in American Grand Strategy New York 2006

⁹ Бжезинский З Великая шахматная доска Господство Америки и ее геостратегические императивы М, 2005

¹⁰ *Chomsky N* Hegemony Or Survival America's Quest for Global Dominance London, 2004

¹¹ *Gray C S* The Sheriff America's Defense of the New World Order Lexington 2004

¹² *Haas R* The Reluctant Sheriff The United States After the Cold War New York 1997

¹³ *Aldred K Smith M A* Superpowers in the Post-Cold War Era New York 1999

¹⁴ *Lake A* Six Nightmares Real Threats in a Dangerous World and How America Can Meet Them New York 2007

¹⁵ *Brown S* The Illusion of Control Force and Foreign Policy in the Twenty-first Century Washington DC, 2003

Среди отечественных исследователей американской геостратегии можно выделить работы Э Я Баталова¹⁶, А Д Богатурова¹⁷, В А Кременюка¹⁸, В И Кривохижи¹⁹, А И Уткина²⁰ и др

Распад СССР и становление новой однополярной системы международных отношений способствовали активному поиску российскими учеными стратегических альтернатив, приемлемых для новой России. Среди наиболее важных работ необходимо отметить исследования А Л Адамишина²¹, А Г Арбатова²², Е П Бажанова²³, И Валестани²⁴, Ю И Казанцева²⁵, В И Кривохижи²⁶, Л Квона²⁷, А Ю Рудницкого²⁸, К Э Сорокина²⁹, А П Цыганкова³⁰ и др. Зарубежные исследователи также обращались к изучению внешней политики нового российского государства. Основополагающими работами в этой области стал сборник статей «Россия после холодной войны» под редакцией М Боукера³¹ и монография Л Купера³².

Отдельное направление представляют сравнительные исследования геополитических школ, которые обычно основываются на материалах лишь одной страны. Формированию и развитию американских геостратегических

¹⁶ Баталов Э Я. Мировое развитие и мировой порядок. М., 2005.

¹⁷ Богатуров А Д. «Стратегия перемалывания» в международных отношениях и внешней политике США. М., 2004.

¹⁸ Внешнеполитическая стратегия республиканской администрации США 2001—2002 гг. / Под ред. В А Кременюка и П Т Подлесного. М., 2002.

¹⁹ США в новом мире: пределы могущества / Под ред. В И Кривохижи. М., 1998.

²⁰ Уткин А И. Американская стратегия для XXI века. М., 2000. Уткин А И. Единственная сверхдержава. М., 2003.

²¹ Адамишин А Л. Приоритетные направления внешней политики России. М., 1995.

²² Арбатов А Г. Внешнеполитический консенсус в России // Независимая газета. 1997. 14 марта. С. 5.

²³ Бажанов Е П. Эволюция российской внешней политики (1991—1999). М., 1999.

²⁴ Валестани И. Геополитическая ситуация на постсоветском пространстве и внешняя политика России (1991—1997). М., 2000.

²⁵ Казанцев Ю И. Международные отношения и внешняя политика России. Ростов-на-Дону, 2002.

²⁶ Кривохижа В И. Россия в новом мире: время решений. М., 1998.

²⁷ Квон Л Е. Внешняя политика России в 1990-е гг.: проблемы и тенденции. М., 1999.

²⁸ Внешняя политика современной России. Сборник статей / Под ред. А Ю Рудницкого. М., 2000.

²⁹ Сорокин К Э. Геополитика современности и геостратегия России. М., 1996.

³⁰ Цыганков А П. Внешняя политика России от Горбачева до Путина: формирование национального интереса. М., 2008.

³¹ Russia After the Cold War / Ed. by Mike Bowker and Cameron Ross. New York, 2000.

³² Cooper L. Russia and the World: New State-of-Play on the International Stage. New York, 1999.

школ посвящены работы У Р Мида³³, Зб Бжезинского³⁴, Б Позена и Э Росса³⁵. В свою очередь, отечественные геостратегические школы исследованы А П Цыганковым³⁶, Г Смитом³⁷ и А Л Сергуниным³⁸. Необходимо отметить, что недостаточная разработанность понятийно-категориального аппарата, используемого в данных работах, не позволяют в полной мере сопоставлять отдельные интеллектуальные течения даже в рамках одной страны, не говоря уже о сравнительном анализе геополитических школ двух и более государств.

Таким образом, на сегодняшний день при обилии исследований геостратегии отдельных стран практически отсутствуют их сравнительные сопоставления. Исключением является уже отмечавшаяся «Политическая экономия генеральной стратегии»³⁹ К Нарыжного.

В отличие от сравнительного описания, проблема теоретического осмысления формирования геополитических стратегий разработана несколько лучше. Большой интерес в этом отношении представляет работа В И Якунина «Формирование геостратегий России»⁴⁰, в которой автор предложил общую теоретическую схему создания и реализации геополитических стратегий в современной России. Другим важным исследованием является монография А П Цыганкова⁴¹, в которой с позиций

³³ Mead W, Leone R. Special Providence: American Foreign Policy and How It Changed the World. New York: 2002. Мид У Р. Власть, террор, мир и война. Большая стратегия Америки в обществе риска. М., 2006.

³⁴ Бжезинский З. Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы. М., 2007.

³⁵ Posen B, R. Ross A. Competing Visions for U.S. Grand Strategy // International Security. 1996/1997. Vol. 21. №3. P. 5—53.

³⁶ Цыганков А П. Что для нас Евразия? Пять стратегий российского освоения пространства после распада СССР // Вопросы философии. 2003. №10. С. 3—15; Цыганков А П. Внешняя политика России от Горбачева до Путина: формирование национального интереса. М., 2008.

³⁷ Smith G. The Masks of Proteus: Russia, Geopolitical Shift and the New Eurasianism // Transactions of the Institute of British Geographers. New Series. 1999. Vol. 24. №4. P. 481—494. Smith G. The Post-Soviet States: Mapping the Politics of Transition. London, 1999.

³⁸ Сергунин А Л. Российские дебаты по международным отношениям в посткоммунистический период // Российская наука международных отношений: новые направления. М., 2005. С. 97—121.

³⁹ Narizny K. The Political Economy of Grand Strategy. New York, 2007.

⁴⁰ Якунин В И. Формирование геостратегий России: транспортная составляющая. М., 2005.

⁴¹ Цыганков А П. Внешняя политика России от Горбачева до Путина: формирование национального интереса. М., 2008.

социального конструктивизма показан процесс формирования национального интереса, являющегося основой геостратегии государства. Формированию геополитической стратегии в контексте общей динамики баланса сил в мире посвящена работа В. Г. Андреева «Геополитика и мировая война»⁴². Дж. Тоулз разработал общую концептуальную схему формирования различных геостратегических дискурсов⁴³. В работе «Политическая экономия генеральной стратегии» К. Нарыжный показал экономические основы различных внешнеполитических стратегий⁴⁴.

Проведенный анализ литературы позволяет сделать вывод о том, что на сегодняшний день при огромном числе исследований геополитических стратегий России и США, лишь несколько работ посвящено их сравнительному описанию. Также ощущается недостаток теорий среднего уровня, объясняющих процесс создания и реализации конкурирующих стратегий в рамках одного государства. Такое положение вещей отнюдь не оптимально, поскольку лишь в ходе сравнения можно выявить общие черты процесса формирования и реализации геополитических стратегий в разных странах, без чего невозможна разработка теоретической модели. Текущую ситуацию можно охарактеризовать как стадию накопления эмпирического материала. Однако уже сейчас появляются первые сравнительные и теоретические работы, что может свидетельствовать о необходимости перехода к следующему этапу создания общей модели геостратегического процесса. Такой переход невозможен без предварительной серии сравнительных исследований, выявляющих общие черты и особенности геополитических стратегий различных государств. Этой задаче и призвано послужить данное диссертационное исследование.

⁴² Андреев В. Г. Геополитика и мировая война // Обозреватель. 1999. № 12.

⁴³ Toal G. Geopolitical Structures and Cultures. Towards Conceptual Clarity in the Critical Study of Geopolitics // Geopolitics: Global Problems and Regional Concerns. Manitoba. 2003. P. 75—76.

⁴⁴ Нарыжный К. The Political Economy of Grand Strategy. New York, 2007.

Объект диссертационного исследования — геополитические стратегии России и США в период 1989—2009 гг

Предмет исследования — общие черты и различия процесса формирования и реализации геополитических стратегий в России и США в период 1989—2009 гг

Цель и задачи исследования.

Целью диссертационного исследования является сравнительный анализ геополитических стратегий России и США в период 1989—2009 гг

Поставленная цель предполагает решение следующих задач

— определение теоретико-методологических основ исследования, предполагающее уточнение понятийно-категориального аппарата, анализ существующих теорий формирования и реализации геополитических стратегий и выбор критериев сравнительного анализа,

— сравнительное изучение социально-экономических и военно-политических основ геополитических стратегий России и США,

— выявление общего и особенного в институциональных основаниях геополитических стратегий России и США,

— сравнительное исследование цивилизационной идентичности России и США,

— сравнительный анализ геополитических школ России и США,

— выявление общих черт и особенностей динамики геополитических стратегий России и США в исследуемый период

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1989 по 2009 гг. В конце 1980-х гг. произошли серьезные изменения в международных отношениях «бархатные революции» в странах Восточной Европы и падение Берлинской стены фактически означали денонсацию Организации Варшавского договора, формальный роспуск которой произошел несколько позднее. Именно 1989 год принято считать символической датой окончания холодной войны и распада биполярной

системы международных отношений. Как и любую символическую дату, этот год можно лишь условно принимать в качестве реперной точки, позволяющей отделять уходящую эпоху с соответствующим ей набором геополитических стратегий от нового мирового порядка. В 2008—2009 гг. начало мирового финансового кризиса стало очередной вехой, определившей глобальную трансформацию мировой политики.

Эмпирическая основа диссертационного исследования включает в себя пять категорий источников: 1) различные варианты геополитических стратегий России и США, созданные академическими учеными, сотрудниками аналитических центров и политическими лидерами в период 1989—2009 гг., 2) официальные военные доктрины, концепции внешней политики, доктрины национальной безопасности и т.п., 3) выступления высших должностных лиц государства на внешнеполитические темы, 4) массив статистических данных о внешнеэкономических операциях России и США и мировой торговле, 5) информационно-поисковая система *Integrum*⁴⁵.

Положения, выносимые на защиту:

1) Геополитическая стратегия — это совокупность процессов артикуляции, агрегации геополитических интересов и выработки соответствующего этим интересам внешнеполитического курса. Автор предлагает многофакторный подход к анализу геополитических стратегий, предполагающий изучение трех структурных элементов, влияющих на их формирование и развитие: 1) требования к политической системе (геоэкономические и военно-политические факторы), 2) разработка геостратегической доктрины (концептуально-теоретические и цивилизационные факторы), 3) агрегация интересов (социально-политические и институциональные факторы). Перечисленные выше структурные элементы

⁴⁵ ИАА «Интегрум» — включает более 10 000 источников: федеральные и региональные издания, радиостанции, телеканалы, сайты, библиотеки и базы данных. Адрес в Интернете: <http://www.pns.ru/>

геополитических стратегий выступают в диссертационном исследовании в качестве критериев сравнительного анализа

2 Геоэкономические и военно-политические основы геополитических стратегий России и США в 1989—2009 гг имели существенные различия В России во внешней политике определяющую роль играли интересы нефтегазового сектора, что требовало реализации интеграционной геостратегии Военно-политические возможности России были серьезно ослаблены реформами 1990-х гг, что также укрепляло позиции сторонников интернационализации В США за политическое влияние боролись группы интересов, представляющих обрабатывающую промышленность, сырьевые компании и ВПК, что определило последовательный переход США от интеграционной к империалистической геостратегии, чему также способствовало американское военно-политическое превосходство

3 Цивилизационные основы геополитических стратегий России и США различались как по содержанию, так и по их роли в выработке внешнеполитического курса Социологические исследования выявили наличие несколько накладывающихся друг на друга цивилизационных идентичностей России (европейской, славянской, советской, евразийской), что весьма осложняло реализацию геостратегии, построенной на принципах культурной близости Опросы Фонда Гэллапа в США, наоборот, продемонстрировали приверженность большинства американцев цивилизационному единству англосаксонских стран, что способствовало популярности концепций стратегических союзов культурно близких народов

4 Концептуально-теоретические основы геополитических стратегий России и США развивались в рамках национальных геополитических школ В России наибольшим влиянием пользовались шесть школ геостратегического мышления 1) западники, 2) социал-демократы, 3) новые правые, 4) государственники, 5) левые евразийцы, 6) стабилизаторы В США в анализируемый период было представлено пять геополитических школ

1) неоконсерваторы, 2) глобалисты, 3) реалисты, 4) джексоновианцы и 5) палеоконсерваторы

5 Институциональные основы геополитических стратегий России и США в 1989—2009 гг включали разветвленную сеть внешнеполитических аналитических центров В России организации подобного типа лишь начинали развиваться, представляя собой научные коллективы, ориентированные на действующую власть (ЦСР и ИНСОР) В США с середины 1990-х господствующее положение заняли консервативные институты (Фонд «Наследие», Американский институт предпринимательства, Центр стратегических и международных исследований)

6 Сравнительный анализ геополитических стратегий России и США показал огромную роль институциональных основ в их формировании и развитии Относительно малочисленная группа неоконсерваторов во многом благодаря превосходной организации, разветвленной сети экспертов и аналитических центров помогла развернуть внешнеполитический курс США в сторону империалистической политики Слабость инфраструктурных основ российских геостратегий ведет к доминированию узких отраслевых интересов во внешнеполитическом планировании, не учитывающем интересы большинства социальных и экономических групп Дальнейшее развитие геополитических стратегий России и США будет определяться эффективностью принимаемых антикризисных мер Призывы к международной интеграции и сотрудничеству в случае усугубления кризисных явлений обернутся требованиями защиты национальных рынков и ростом влияния сторонников агрессивной внешней политики

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования послужили социальный конструктивизм, критическая геополитика и структурно-функциональный подход Концепции социального конструирования национального интереса позволили представить конкуренцию геополитических стратегий как социально-политический

феномен Теории критической геополитики, современного направления англо-американской политической географии, помогли связать интересы различных социально-экономических групп с динамикой геостратегического мышления. В свою очередь, с позиций структурно-функционального подхода оказалось возможным проанализировать борьбу за определение национального (геополитического) интереса как часть общего процесса функционирования политической системы. В диссертационном исследовании в качестве основного использовался сравнительный метод, при изучении геополитических школ применялись генетический и конкретно-исторический методы исследования, частотный анализ помог в определении влияния аналитических центров. Кроме того, в работе широко применялись общенаучные логические методы: анализ, синтез, дедукция, индукция и др.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в проведении теоретически фундированного сравнительного анализа геополитических стратегий России и США в период с 1989 по 2009 гг. В ходе данного исследования

- предложено определение понятия «геополитическая стратегия»,
- выявлено влияние социально-экономических факторов на динамику геополитических стратегий,
- рассмотрена роль аналитических центров в формировании геополитической стратегии России и США на протяжении 1989—2009 гг. ,
- показано значение цивилизационной идентичности государства в формировании геополитических стратегий России и США,
- выявлены общие тенденции и особенности динамики геополитических стратегий России и США.

Научно-практическая значимость диссертационного исследования. Представленный в данной работе подход к анализу формирования и реализации геополитических стратегий может быть использован для сравнительного изучения геополитических стратегий других государств, а

также для прогнозирования динамики международных отношений в будущем Изучение влияния социально-экономических факторов на геополитическую стратегию может быть перенесено и на региональный уровень, обогатив предметное поле геополитических исследований Результаты диссертационного исследования также могут быть использованы в учебном процессе, при чтении лекционных курсов по геополитике, международным отношениям, политическому анализу и прогнозированию, а также другим дисциплинам, рассматривающим вопросы внешней политики государства

Апробация работы. Диссертация обсуждена на заседании кафедры истории и теории политики факультета политологии МГУ имени М В Ломоносова и рекомендована к защите Основные положения и выводы диссертационного исследования обсуждались на научно-практических конференциях («Ломоносовские чтения» 2007 и 2008 гг.) и были представлены в публикациях автора

Структура диссертационного исследования состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, характеризуется степень ее научной разработанности, формулируются цель и задачи исследования, указываются теоретико-методологические и эмпирические основы работы, раскрываются ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость

В первой главе «**Теоретико-методологические основы исследования**» проводится анализ существующих определений термина «геополитическая стратегия», рассматриваются теории формирования и развития геополитических стратегий и определяются критерии их сравнительного анализа

В диссертации последовательно рассмотрены различные научные подходы к определению понятия «геополитическая стратегия» отечественных и зарубежных авторов, что позволило выделить три группы дефиниций. В первой группе определений подчеркивается научный статус геополитической стратегии, во второй — акцентируется внимание на практических аспектах ее реализации, тогда как в третьей раскрываются факторы, влияющие на ее формирование. Автор доказывает необходимость понимания геополитической стратегии не только как научной дисциплины, но и как практической деятельности — части внешнеполитического процесса, обусловленного экономическими, политическими, социальными и культурными факторами. В результате предлагается определение геополитической стратегии как совокупности процессов артикуляции и агрегации геополитических интересов с последующей реализацией соответствующего этим интересам внешнеполитического курса.

В диссертации показано, что теории формирования и реализации геополитических стратегий делятся на две группы в зависимости от того, какие факторы — внешние или внутренние — признаются важнейшими. Так, авторы модели геостратегического процесса (О. А. Малафеев, Г. В. Алферов и А. А. Выселки), как и В. Г. Андреев, предложивший теорию геополитических циклов, ключевым фактором, влияющим на геостратегию государства, считают баланс сил на международной арене, то есть состояние внешней среды государства, определяющее направленность и характер избираемой геополитической стратегии.

Авторы теорий второй группы, акцентирующие внимание на внутренних условиях формирования геостратегий, выделяют отдельные стороны этого сложного явления: культурные, социально-политические, институциональные или экономические.

Дж. Тоуэлл, основатель критической геополитики (современной англо-американской школы политической географии) предложил теорию

геополитики как культуры, в рамках которой геостратегия рассматривается как дискурс — совокупность теорий, концепций и рассуждений о национальной безопасности и стратегических интересах государства. Соответственно, по мнению Дж Тоуэла, на формирование и развитие геостратегий оказывают влияние преимущественно культурные факторы, географические образы, геополитические культуры, традиции и видения.

С позиций социального конструктивизма геополитические стратегии представляются социально-политическим феноменом. Так, А. П. Цыганков разработал теорию, объясняющую, как в процессе политической борьбы различных социальных групп конструируется определенное понимание национального интереса, выступающего основой создания и реализации геополитических стратегий.

С точки зрения институционального подхода первостепенное значение имеет механизм формирования и реализации геостратегии. В рамках этого направления В. И. Якунин подробно раскрыл институциональные основы геополитических стратегий, выделив восемь компонентов механизма их формирования.

К. Нарыжный, представитель школы международной политической экономии, предложил концептуальную схему влияния на геополитические стратегии отраслевых экономических интересов. По его мнению, выбор геостратегии государством определяется товарной и географической структурой его экспорта.

Рассмотрев существующие теории геополитических стратегий, автор приходит к выводу о том, что для анализа процессов артикуляции и агрегации геополитических интересов важно учитывать не только внешние, но и внутренние условия государства. В итоге в диссертационном исследовании предлагается многофакторный подход, который позволяет сравнивать всю совокупность внутренних и внешних факторов — социальных, экономических, политических и культурных.

Автор выделяет три общих этапа или структурных элемента формирования и реализации геополитических стратегий: требования к политической системе, разработка геостратегической доктрины и агрегация интересов. Данные структурные элементы представляют собой три группы факторов, которые оказывают наибольшее влияние на формирование и реализацию геополитических стратегий. Требования к политической системе связаны с экономической сферой общества, разработка доктрины — с культурной, в свою очередь, агрегация интересов разворачивается в рамках социальной и политической подсистемы. Данные элементы также связаны с функциями, которыми наделяют политический процесс: требования к политической системе, артикуляция и агрегация.

Исходя из выделенных структурных элементов геополитических стратегий, автором предлагаются три критерия сравнительного анализа: 1) геоэкономические и военно-политические, 2) концептуально-теоретические и цивилизационные, а также 3) инфраструктурные основы геостратегий. Для каждого критерия определяется группа показателей, позволяющих представить количественное соотношение геостратегий России и США. Помимо синхронного анализа структурных элементов также предложена методология проведения сравнительного анализа динамики геостратегий.

Таким образом, в первой главе диссертационного исследования автор уточнил понятийно-категориальный аппарат и предложил многофакторный подход, позволяющий сравнивать геополитические стратегии по трем критериям, соответствующим их структурным элементам.

Во второй главе **«Сравнительный анализ структурных элементов геополитических стратегий России и США»** на эмпирическом материале американской и российской внешней политики периода 1989—2009 гг. проводится сравнительный анализ структурных элементов геополитических стратегий России и США в соответствии с методологией, разработанной в первой главе.

Проведенные в диссертации сравнения геоэкономических и военно-политических основ российских и американских геостратегий позволили выявить наличие предпосылок для доминирования интеграционной геостратегии в России и преобладания империалистической геостратегии в США. В диссертации показано, что геоэкономические основы российских геостратегий отличались высокой долей (50—70%) минеральных ресурсов в структуре экспорта государства, основными потребителями которых выступали развитые европейские страны. Сравнительно низкая стоимость транспортировки отечественных нефти и газа позволили России занять почти монопольное положение на европейском энергетическом рынке. Высокая конкурентоспособность экспортных товаров, потребителями которых выступали ведущие мировые державы, требовала реализации интеграционной геополитической стратегии либерализации внешней торговли, развития международных институтов и создания органов коллективной безопасности. На протяжении всего исследуемого периода внешняя политика России во многом развивалась именно в направлении интернационализации (концепции «общего европейского дома», коллективной энергетической безопасности, стремление войти в ВТО, опора на ООН и т. д.). Переход к рыночной экономике, однако, негативно отразился на военно-политическом положении России, поэтому на протяжении рассматриваемого периода значительного влияния на внешнюю политику государства отечественный ВПК не оказывал.

Автор отмечает, что геоэкономические основы США характеризовались преобладанием продукции обрабатывающей промышленности (40—45%) в структуре экспорта, основными импортерами которой являлись развитые страны. На протяжении 1989—2009 гг. конкурентоспособность американских товаров неуклонно снижалась при стагнации экспорта в развитые страны. В этих условиях значение периферии постепенно росло, а высокий уровень конкуренции, требовал реализации

интервенционистской или империалистической стратегии. Все это привело к доминированию империализма во внешней политике США при Дж. Буше (военные кампании в Афганистане и Ираке, односторонний подход, пренебрежение к международным институтам). Дополнительным фактором, обеспечившим поддержку американскому империализму, стало влияние военно-промышленных групп, добивавшихся увеличения расходов на армию после резкого сокращения военных бюджетов с окончанием холодной войны.

Сравнительный анализ инфраструктурных основ геополитических стратегий в России и США выявил существенные различия в их конфигурации, уровнях развития и связях с экономическими интересами.

В диссертации показано, что в России, пережившей разрушение коммунистических институтов и «шоковую терапию» 1990-х гг., формальным образом установленные учреждения играли подчиненную роль по отношению к личным неформальным связям. Наибольшей инфраструктурной поддержкой в России пользовалась интеграционная и Realpolitik стратегии. Сторонники интеграционной стратегии были сосредоточены в крупнейших российских аналитических центрах (ЦСР, ЦМАКП, ИНСОР, Центр Карнеги). Автор обращает внимание на то, что в США система институтов реализации геостратегий была более развита, по сравнению с Россией. Наибольшим влиянием пользовались империалистическая и Realpolitik стратегии. По индексу цитируемости среди американских аналитических центров первые строчки занимали институты, ориентирующиеся на реализм (Институт Брукингса, Совет по внешним связям), империализм (Фонд «Наследие», РЭНД) и международную интеграцию (Институт Като). Национальные системы образования, в отличие от аналитических центров, демонстрировали большую самостоятельность, отражая скорее интересы государства, а не коммерческих структур. И в США, и в России здесь доминировали представители империалистических и Realpolitik стратегий.

Система органов государственной власти определяла способы конкуренции и ротационные возможности различных геостратегий В России, где политические институты менее развиты, роль аналитических центров и групп интересов была не столь значима, как в США. Множество консультативных органов и более открытый характер принятия политических решений в Америке увеличивали значимость идей и формирующих их институтов.

Анализ цивилизационных основ геостратегий России и США позволил определить важность культурных факторов в геостратегическом процессе. Так, многоплановый характер российской цивилизационной идентичности препятствовал реализации стратегий, основанных на культурных принципах. В США, наоборот, больше шансов на реализацию имели стратегии, апеллирующие к единству западной цивилизации.

В диссертации показано, что концептуально-теоретические основы геостратегий России и США, подобно образовательным системам, ориентированы не на экономические интересы текущего момента, а на долгосрочную перспективу или уже полученный опыт. В России и США удалось выделить примерно равное число школ геостратегического мышления — шесть и пять, соответственно. Наиболее влиятельными оказались школы, развивавшие стратегии *Realpolitik* и империализм и пользовавшиеся поддержкой крупнейших университетов. В России в академическом сообществе активно развивались разнообразные варианты реализма (А. Г. Арбатов, А. Д. Богатуров, С. А. Караганов, А. А. Кокошин, С. М. Рогов), тогда как империалистические концепции отстаивались преимущественно политическими фигурами (А. Г. Дугин, В. Ф. Жириновский), в политике наиболее ярким представителем отечественного реализма оставался Е. М. Примаков. В США сторонники империализма (Р. Кейган, Д. Фрам, Р. Перл, У. Кристол) имели тесные связи как в научном мире, так и в политических кругах, пользуясь поддержкой правого крыла.

республиканцев Американские реалисты (Т Барнетт, Г Киссинджер, Ф Закария, С Хантингтон) традиционно были широко представлены в образовательной системе, занимая ключевые позиции в крупнейшем университете США Гарварде

Таким образом, сравнительный анализ структурных элементов геополитических стратегий России и США выявил большое разнообразие уровней и характера их поддержки В итоге автор приходит к выводу о преобладании элементов интеграционной стратегии в России, опирающейся на геоэкономические, инфраструктурные и цивилизационные основы В свою очередь, в США наибольшей поддержкой пользовалась империалистическая стратегия, исходя из развитости ее геоэкономических, инфраструктурных, цивилизационных и концептуально-теоретических основ

В третьей главе **«Сравнительный анализ динамики геополитических стратегий России и США»** рассматривается динамика структурных элементов российских и американских геостратегий с выделением основных этапов, характеризующихся их относительной устойчивой конфигурацией

В динамике российских геостратегий автор находит пять этапов с относительно стабильным внешнеполитическим курсом и расстановкой сил сторонников различных геостратегий

Первый этап (1989—1995 гг) связан с деятельностью М С Горбачева и постепенно разворачивающимся экономическим кризисом Ограниченные ресурсные возможности нового российского государства и ожидания помощи от развитых стран среди политической элиты определили господство в интеллектуальном пространстве и внешней политике России различных вариантов интеграционной стратегии — концепция «обшеевропейского дома» М С Горбачева и «атлантизм» А В Козырева Важной особенностью данного периода стал также стремительный рост изоляционистских настроений, что проявлялось в сокращении контактов с внешним миром и

призывах к отказу от каких бы то ни было глобальных проектов Сфера российских национальных интересов сжималась до внутренних границ страны, модернизация которой провозглашалась приоритетом как внутренней, так и внешней политики

Второй этап охватывает период 1995—1999 гг. Начиная с середины 1990-х гг., официальный внешнеполитический курс делает резкий разворот в сторону реализма. Главными приоритетами внешней политики главы МИД Е. М. Примакова стало сдерживание США и активная интеграция постсоветского пространства. Прежняя безоговорочная ставка на США уступила место проевропейской внешней политике с формированием треугольника Россия — Германия — Франция. Новым важным направлением становятся отношения с Китаем и Индией. Одним из последствий укрепления позиций реалистов стал рост влияния левых евразийцев (Г. А. Зюганов) и новых правых (А. Г. Дугин).

Третий этап (1999—2004 гг.) с избранием В. В. Путина президентом РФ в 2000 г. не принес радикальных перемен в расстановку сил во внешнеполитическом истэблишменте. Однако в ряде моментов наметился постепенный возврат к интеграционной стратегии. В отличие от предыдущего периода, главная задача внешней политики виделась в содействии экономической модернизации страны, а не силовом сдерживании США или создании многополярного мира. Россия отказалась от роли лидера и инициатора интеграции стран СНГ, отношения с которыми стали строиться на двусторонней основе.

Четвертый этап (2004—2008 гг.), соответствующий второму президентскому сроку В. В. Путина, принес очередные перемены во внешнеполитическом курсе. Отношения с США стали заметно портиться. Новые внешние угрозы национальной безопасности России существенно ослабили позиции либеральных интернационалистов. Знаковым событием, отразившим окончательный поворот российской геостратегии к Realpolitik,

стало выступление В В Путина на Конференции по безопасности в Мюнхене в 2007 году

Пятый этап (2008—2009 гг) совпал с началом правления нового российского президента Д А Медведева и развитием мирового финансового кризиса, который возродил интерес России к интеграции в мировое сообщество. Помимо заметного улучшения отношений с США напоминанием о первом периоде стало возрождение изоляционизма, проявлением которого стал протекционизм во внешней торговле и серия конфликтов с Белоруссией.

В диссертации показано, что динамика американских геополитических стратегий, по сравнению с Россией, характеризовалась несколько более частой сменой внешнеполитического курса, позволяя говорить о существовании шести отдельных этапов.

Первый этап (1989—1993 гг) охватывает период правления Дж Г У Буша. Сочетание реализма и империализма, характерное для внешней политики Дж Буша в начале 1990-х гг, отражало стремление законсервировать лидерство США и предотвратить появление нового соперника. Военные акции на периферии демонстрировали стремление не допустить погружения мира в хаос гражданских войн, но не долгосрочные стратегические интересы. Самым заметным явлением в геостратегической мысли США после окончания холодной войны стало активное развитие неоиоляционизма, наиболее известным защитником которого был П Бьюкенен, участник президентских праймериз 1992 года.

Второй этап (1993—1996 гг) начался с приходом в Белый Дом новой команды. После избрания президентом Б Клинтона геополитическая стратегия США повернулась в сторону интернационализма. Название стратегии национальной безопасности 1996 года («Стратегия национальной безопасности вовлечения и расширения») отражала приверженность администрации Клинтона интеграционному внешнеполитическому курсу.

Новым направлением в геостратегии США было провозглашено активное поощрение экономической интеграции на региональном и глобальном уровне, одним из важнейших итогов которого стало подписание Соглашения о создании Североамериканской ассоциации свободной торговли (НАФТА) 1994 года

Третий этап (1996—2000 гг) связан с трансформацией американской внешней политики во второй срок правления Б. Клинтона. Если для его первого срока был характерен интернационализм, то отличительной чертой внешней политики США после середины 1990-х гг стал крен в сторону гуманитарного интервенционизма: кампания в Боснии 1995 года и военная акция в Косово, проведенная через четыре года. Активное использование вооруженной силы во внешней политике было обусловлено растущим влиянием интересов ВПК.

Четвертый этап (2000—2004 гг) начался после прихода в Белый Дом Джорджа У. Буша. Тенденции, наметившиеся в американском геостратегическом мышлении в конце 1990-х годов, становятся доминирующими. Изоляционистские и интернационалистские концепции окончательно утрачивают интеллектуальное лидерство. Им на смену приходит соперничество империалистической геостратегии неоконсерваторов и Realpolitik. Ответом Америки на трагедию 11 сентября 2001 года стала военная кампания в Афганистане и Ираке.

Пятый этап (2004—2008 гг), соответствующий второму президентскому сроку Дж. У. Буша, стал периодом разочарования ряда неоконсерваторов и их постепенного дрейфа в сторону реализма. Другой приметой нового времени стало очередное возрождение изоляционизма после долгого периода затишья с середины 1990-х гг. Противоречивая политика Дж. У. Буша на Ближнем Востоке вызвала мощный поток критики с изоляционистских позиций. Среди множества голосов, как и в начале 1990-х гг, наиболее заметна была позиция П. Бьюкенена.

Шестой этап (2008—2009 гг.) открылся победой на президентских выборах Б. Обамы. В этот период произошел резкий возврат внешней политики США к интеграционной стратегии Б. Клинтона. Мировой финансовый кризис способствовал сокращению военных расходов и улучшению отношений с другими странами, в том числе с Россией. Каирская речь Б. Обамы отражала стремление новой администрации вернуть доверие к США в мусульманском мире, которое было серьезно подорвано политикой Дж. У. Буша. Финансовый кризис укрепил позиции сторонников изоляционизма, считающих необходимым ограничить внешнеполитические инициативы и сконцентрироваться на внутренних экономических проблемах. Таким образом, как и в России, на заключительном этапе развития американской геостратегии произошел возврат к политике начала 1990-х гг.

В диссертации показано, что на протяжении 1989—2009 гг. в США и России наблюдались общие тенденции в развитии геостратегий, обусловленные динамикой мировой торговли. После спада мирового экспорта в первой половине 1980-х гг. вплоть до начала 1990-х гг. в обеих странах наблюдался рост изоляционизма, который возобновился с проявлением признаков мирового финансового кризиса в 2008—2009 гг. В период бурного роста мировой торговли 1990-х гг. во внешней политике России и США преобладали интеграционные геостратегические концепции. Общие моменты также объясняются действием сходных факторов внешней среды, а именно окончанием холодной войны и распадом биполярной системы. В новых условиях продолжение какого-либо конфронтационного варианта геостратегии встретило бы серьезное сопротивление, как со стороны политических элит, так и со стороны общественного мнения. На протяжении 1990-х гг. сокращение военных расходов наблюдалось по всему миру. Бюджеты национальной обороны вновь стали расти лишь с 2000-х гг., когда военные кампании США сделали очевидным возросшую роль силы в международных отношениях.

В заключении диссертации подводятся итоги проведенного исследования, формулируются основные выводы работы и намечаются перспективы дальнейшей разработки исследуемой проблематики

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1 Сидоркин С А Происхождение понятия «геостратегия» // Вестник Московского университета Серия 12 Политические науки 2008 №5 — 0,2 п л

2 Сидоркин С А Теория геостратегического процесса // Experimentum — 2008 М Издатель Воробьев А В , 2008 — 0,3 п л

3 Сидоркин С А Критическая геополитика политика письма мирового пространства // SCHOLA-2007 М Издатель Воробьев А В , 2007 — 0,6 п л

4 Сидоркин С А Геополитические традиции и школы анализ соотношения понятий // Политические практики 2007 28 мая №1(4) // http://politpractice.gospolitika.ru/nomera/p4/11_SA_Sidorkin_2007_05.pdf — 0,6 п л

5 Колосов В А , Сидоркин С А Геополитика // Новая Российская энциклопедия В 12 томах Том 4(2) М Инфра-М, 2008 — 0,4 п л

6 Сидоркин С А Глокализация // Новая Российская энциклопедия В 12 томах Том 4(2) М Инфра-М, 2008 — 0,1 п л

Подписано в печать 11 11 09
Формат 60х88 1/16 Объем 1 0 п л
Тираж 100 экз Заказ № 882
Отпечатано в ООО «Соцветие красок»
119991 г Москва, Ленинские горы, д 1
Главное здание МГУ, к А-102